

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 298 (5669)

18 декабря 1943 г., суббота

ЦЕНА 20 КОП.

Сила маневра

Истекший год прошел под знаком крупнейших побед, одержанных нашими войсками. Эти победы — яркое свидетельство непрерывно совершенствующегося мастерства Красной Армии, роста ее тактического и оперативного искусства. Эти победы в значительной мере являются результатом того, что десятки тысяч наших командиров научились сочетать личную отвагу и мужество с умением руководить войсками на поле боя, отращивать от главной и вредной линейной тактики и став проло на почву тактики маневрирования (Сталин).

Если внимательно присмотреться к мнущимся сражениям и к тем боям, которые идут теперь на ряде направлений, то бросается в глаза одна отличительная черта, присущая ныне военному мастерству большинства наших офицеров и генералов. Черта эта — стремление к решительному маневру. Бомандиры Красной Армии все чаще, все шире и смелее применяют тактику маневрирования, видя в ней основной способ решения любой наступательной задачи, неким отвечающий богатейшим возможностям, заложенным в современной технике, и тем высокопродуктивными формами боя, которые господствуют ныне на всех фронтах войны.

В этом — одна из главных предпосылок одержанных побед. С тех пор, как наши офицеры и генералы прочно встали на почву тактики маневрирования, они много глубже вникают в природу военного искусства и несравненно более зрело постигают явления современного боя, отдавая свое мастерство. Это обстоятельство не может не приносить свои плоды. Маневр был душой военного искусства в любых прошлых войнах, а теперь, в войне моторов, — тем более. И тот, кто по-настоящему понимает силу маневра, кто изучает его основы и умело его применяет, — тот вполне может рассчитывать на успех.

Такова сила маневра, если он дерзновен и искусен, не раз показывая лучшие полководцы мира. Стоит вспомнить Ганнибала, впервые открывшего законы маневра на окружение. Наполеона с его блестящим движением к Ульму и Пене, Суворова, который в молниеносных италийских сражениях возвел маневр до степени небывалого совершенства. Эти великие полководцы и многие другие талантливые военачальники всех времен и народов почтили мастерский и смелый маневр непреклонным показателем высшего проищения в глубинах военного искусства.

Но никогда раньше маневр не имел такой силы, как теперь, в условиях гигантских авиационных и танковых сражений, при столь резко возросшей маневренности всех остальных родов войск. Сталинская военная наука подняла искусство маневра на новую историческую ступень совершенства, показав поистине неизведанные доселе его силу и размах. Не даром немцы не могут опомниться от разрома в сталинградской битве, строясь на маневре бистропоявляющихся родов войск, и вынуждены по сей день почитать свою тактику тому историческому уроку, который преподала им Красная Армия под Сталинградом.

Однако, какой бы тактикой ни прижизнялся враг, сила и действенность смелого, мастерского маневра остается прежней. Об этом достаточно убедительно говорят результаты наступательных операций Красной Армии в нынешнем году. Судьбы тех сражений, какие наши войска ведут сейчас, потребуются знания от того, с какой настойчивостью, мастерством и отвагой будут наши офицеры и генералы применять сталинскую тактику маневрирования.

Совсем недавно Москва салютовала новой победой — освобождению Гомеля. В этом районе боев противник, опираясь на мощные оборонительные рубежи, держался сравнительно долго. Что помогло сломать, наконец, его упорное, яростное сопротивление?

К пребыванию в Москве Президента Чехословацкой Республики г-на Эд. Бенеша

Вчера, 17 декабря, вечером, находясь в Москве Президент Чехословацкой Республики г-н Эдуард Бенеш присутствовал в ЦКБ на концерте Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски, проишествившего под управлением Народного артиста СССР проф. А. В. Александрова.

В Краснознаменном зале ЦКБ находился Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов, Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел т. С. А. Лозовский, М. М. Литвинов, А. Е. Корнейчук и М. И. Аляев, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Ф. Горький, главы иностранных посольств и миссий, посол СССР при правительстве Чехословацкой Республики тов. В. З. Лебедев, члены коллегии НКВД т. А. П. Павлов, М. А. Силин и др.

Г-на Эд. Бенеша сопровождала посол Чехословацкой Республики в СССР г-н Эд. Фирлинггер, Начальник Кабинета Президента г-н Я. Смутный, Начальник Информационной Службы Чехословацкого Министерства Иностранных Дел г-н Я. Браус, генерал-лейтенант Чехословацкой армии А. Нижборский, Командующий Чехословацкими частями в СССР генерал Я. Братохвиль, член Чехословацкого Государственного Совета г-н В. Врбеский и Начальник Чехословацкой Военной Миссии в СССР полковник Г. Пика. (ТАСС).

Посещение Президентом Чехословацкой Республики г-ном Эд. Бенешем оборонного завода. Пробывающий в Москве Президент Чехословацкой Республики г-н Эд. Бенеш посетил Н-ский завод оборонной промышленности. Г-на Эд. Бенеша сопровождали: Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел тов. А. В. Корнейчук, Посол Чехословацкой Республики в СССР г-н Эд. Фирлинггер, Начальник Кабинета г-на Эд. Бенеша — г-н Я. Смутный, Начальник Информационной Службы Чехословацкого Министерства Иностранных Дел г-н Я. Браус, генерал-лейтенант чехословацкой армии А. Нижборский, Бомандующий чехословацкими частями в СССР генерал Я. Братохвиль, Член Чехословацкого Государственного Совета г-н В. Врбеский, и о. Заведующего Протокольным Отделом НКВД тов. Г. И. Фомин, Начальник Чехословацкой Военной Миссии в СССР полковник Г. Пика и др.

ленне? Прежде всего — тактика маневрирования наших войск. Вначале последовали фланговые удары в непосредственной близости от города. Затем был осуществлен первый глубокий обход к Речице, поставивший противника под угрозу удара с тыла. Вскоре был осуществлен блестящий маневр в районе Пропойска, что в основном и решило участь гомельской группировки врага. Действиями с фланговых позиций, непосредственно у Гомеля, этот крупный областной центр и важный узел коммуникаций, превращенный врагом в мощный опорный пункт, был отвоеван у немцев.

Такова цепь разнообразных маневров наших войск, приведшая к этой крупной победе. Такова сила маневрирования, главный смысл которого заключается в том, чтобы искусством и дерзанием поставить свои войска в положение, из которого можно нанести решающий удар.

При современных способах и средствах обороны глубокий решительный маневр — предприятие весьма сложное. Обороняющаяся сторона обладает большими возможностями к быстрому укреплению рубежей, пригодных для сопротивления. Она в короткие сроки возводит укрепления и создает сильную систему огня. Она, наконец, широко использует подвижную технику — эту основную силу контрманевра. Тем больше умения и усилий требуется в этих условиях для осуществления наступательного маневра. Ему, как правило, всегда предшествует прорыв. Даже тогда, когда оборона врага возможна на широком фронте, ввиду наличия заранее подготовленных рубежей, полагающихся на большую глубину, приходится в ряде случаев предвосхищать маневр бой на прорыв.

Следовательно, маневрирование в целом находится в большой зависимости от силы огня, от умения его организовать и использовать. Можно утверждать, что никогда наши войска в течение Отечественной войны не обладали еще такой массой разнообразной новейшей огневой техники, как сейчас.

Успех маневра связан с умением выбрать направление ударов, сочетать их и овладеть выгодными исходными позициями. Захват выгодной позиции на вражеском фланге — это маневр в потенци. Овладение позицией, включившейся в расположение войск врага, — тоже важная предпосылка решительного маневра. Сочетая все эти элементы тактики, обуславливающие успех маневра, наступающие войска вынуждают противника к отступлению, наносят ему урон, создают обстановку для полного его разгрома, опять-таки с помощью ряда маневров.

В этом и заключается сила тактики маневрирования, особенно ярко сказывающаяся, когда враг численно равен нам, а ступенному, даже превосходит его. Важнейшая роль тут должна принадлежать подвижным родам войск, а значит и мастерству их применения. Найти при случае им место в плане наступательного боя, создать обстановку для того, чтобы сделать их основой быстрого, решительного маневра и смело этот маневр осуществить, — такова задача каждого военачальника. Нужно вместе с тем использовать любую возможность, чтобы совершить дерзкий маневр на фланги и тыл врага, на его коммуникации. Без дерзания, помноженного на железную организаторскую волю командира и трезвый расчет, любой маневр теряет свою силу.

Впереди еще упорные битвы с врагом. Это обязывает всех офицеров Красной Армии еще настойчивее совершенствовать свое тактическое мастерство и прежде всего искусство тактики маневрирования — этого самого сильного, самого верного оружия победы.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 17 декабря

В течение 17 декабря на КИРОВОГРАДСКОМ направлении наши войска, отбивая контратаки пехоты и танков противника, продолжали вести наступательные бои, в ходе которых улучшили свои позиции.

На других участках фронта — разведка и артиллерийско-минометная перестрелка.

В течение 16 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 42 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 17 самолетов противника.

На Кировоградском направлении на одном участке два полка пехоты и 70 танков противника перешли в контратаку. Встречены артиллерийским огнем немцы, не доходя до наших позиций, потеряли 15 танков. В ходе боя группе тяжелых немецких танков и самоходных орудий удалось прорваться через боевые порядки наших войск. В глубине обороны враг был атакован советскими танкистами, находившимися в засаде. Все прорвавшиеся 12 вражеских танков типа «тигр» и 6 самоходных орудий «фердинанд» были уничтожены. В результате этого боя противник потерял убитыми свыше 800 своих солдат и офицеров. На другом участке советские гвардейские части вели наступательные бои и, сломив сопротивление немцев, улучшили свои позиции. Захвачены трофеи и пленные.

Советские летчики, несмотря на неблагоприятные условия погоды, продолжали наносить удары по войскам и коммуникациям противника. В результате боевых действий авиации уничтожено и повреждено 10 немецких танков, 150 автомашин с войсками и грузами, взорвано несколько воинских складов и складов боеприпасов, рассеяно и частично уничтожено до батальона пехоты противника.

Партизанский отряд имени тов. Сталина, действующий в одном из районов Пинской области, потопил в реке Припять два немецких моторных катера. Группа партизан этого же отряда пустила под откос воинский эшелон противника. Уничтожены паровоз и 10 платформ. Во время крупного разбиты 6 автомашин, 4 танка, убито и ранено свыше 40 гитлеровцев.

В ожесточенных боях Красная Армия наносит противнику большие потери в живой силе и технике. За последние месяцы наши войска на различных участках фронта разгромили ряд немецких соединений. Пленный обер-фельдфеер противотанковой роты 447 полка 137 немецкой пехотной дивизии Вальтер Кренцль сообщил: «В октябре русские отбросили нашу дивизию за Днестр. В боях на правом берегу реки она потеряла ряд поражений. В конце ноября в дивизию осталось только 300 активных штыков. Из остатков подразделений 447 полка создана боевая группа общим числом в 35 человек».

Пленный обер-фельдфеер 2 роты 113 полка 39 немецкой пехотной дивизии Генрих Цронз заявил: «От нашей дивизии ушла небольшая горстка людей, обитывающих в своих батальонах. Командир дивизии генерал-лейтенант Левенек и командир 113 полка полковник Флетш — убиты».

Перешедший на сторону Красной Армии солдат 306 полка 211 немецкой пехотной

дивизии Пауль Ц. рассказал: «Я прибыл на Восточный фронт из Франции в составе 588 полка 321 пехотной дивизии. Этому полку не повезло — русские разбили его. Я был ранен и попал в госпиталь. Через месяц я вытаскался из госпиталя и получил направление в свою часть. Потратив пятнадцать дней на бесплодные поиски, мне удалось установить, что 321 дивизия разгромлена, а оставшиеся от нее в живых солдаты направлены в 306 полк 211 пехотной дивизии».

Ниже публикуется акт о зверствах немецко-фашистских мерзавцев в деревне Кобылево Полесской области: «Немецкие захватчики превратили в груду развалин нашу деревню. В конце января 1943 года в Кобылево прибыл немецкий карательный отряд. За несколько дней гитлеровцы разгромили деревню и расстреляли 42 жителя. Спасаясь от фашистских убийц, население ушло в леса. Несколько месяцев деревня пустовала, в ней не было ни души. В мае немецкие военные власти предложили всем советским гражданам вернуться в свои деревни. Фашисты издали приказ, в котором заверяли крестьян, что отныне их жизнь будет в безопасности. Многие жители вернулись к себе домой, но подозревая, что немецкие провокаторы заманили их в ловушку. И действительно, вскоре в деревню приехал отряд основцев и полицейских. Палачи отобрали всех мужчин и расстреляли их. Затем фашистские звери приступили к уничтожению женщин, подростков и детей. Матери умоляли пощадить детей, но немецкие солдаты были их прикармливали. Убедать удалось очень немногих. Женщины и дети немцы заперли в дома, подожгли их, а всех, что пытался выскочить, расстреливали из автоматов. По словам спасшейся Натальи Халимончик и подростка Николая Скаку в этот день эсэсовцы расстреляли и сожгли в Кобылево до 900 жителей, в большинстве женщин и детей. После освобождения деревни от немецко-фашистских захватчиков советские бойцы обнаружили на окраине много трупов советских граждан, расстрелянных гитлеровскими палачами. На месте, где стоял дом Ивана Сыч, Федора Белого, Онуфрия Лушко и других колхозников, в развалинах и пепле обнаружены обгоревшие человеческие кости.

Главными виновниками этих чудовищных злодеяний мы считаем начальника жандармерии Васильевичского района — обер-лейтенанта Калазуе, немецкого команданта Понуса и других немецко-фашистских мерзавцев».

Акт подписали: полковник юстиции Васильев, майор Ребров, майор милиции службы Манушлов и председатель сельсовета Гайдаш.

Вручение орденов и медалей СССР. Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР тов. И. Я. Варес вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина за свои боевые достижения получает через представителя Ю. И. Голованова и Г. И. Солоньку, гвардии капитан А. С. Данилов и гвардии лейтенант Б. Я. Скитыба, получившему одновременно медаль «За боевые заслуги».

Орден Ленина и золотая медаль «Серп и Молот» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Социалистического Труда вручаются красноармейцу Ж. Асинову, поемному вагоному мастеру колонны особого резерва А. В. Глебову, начальнику Закавказской ж. д. Г. С. Киянцелю, начальнику паровозной колонны Н. А. Макарову, бригадиру путей колонны И. И. Ситникову, паровозному машинисту Лео Славянск С. А. Хареничку, паровозному машинисту депо Орша А. А. Янковскому и начальнику участка восстановления тоннелей И. А. Янкову, награжденным за особые заслуги в обеспечении перевозок для фронта и народного хозяйства в выдающихся достижениях в восстановлении железнодорожного хозяйства в трудных условиях военного времени.

Генерал-майор авиации В. Г. Грачев, инженер-полковник Ф. И. Каменев, полковник Ф. В. Асафьев, майор А. Н. Громов, капитан В. С. Веревкин и др. получают награды за отличное выполнение специального задания правительства.

Орден Кутузова II степени получают за умелое и мужественное руководство боевыми операциями по захвату Смоленска и ликвидации гитлеровской артиллерии Б. П. Давыдов, гвардии полковник Г. И. Мартынов и полковник С. И. Подгов.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медалей получает группа лиц офицерского, сержантского и рядового состава Красной Армии От их имени выступил майор госбезопасности В. А. Боярский.

Ордена и медалей за отличное выполнение заданий правительства и военного командования были также вручены группе железнодорожников, группе работников химической промышленности и ряду работников военных и гражданских организаций.

Герой Социалистического Труда подполковник А. М. Кириарский командир краснознаменного восстановительного железнодорожного батальона, получивший на днях в Кремле правительственную награду ордена Ленина и золотую медаль «Серп и Молот». Снимок нашего фотокоорр. майора С. Лоскутова.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О награждении орденами и медалями генералов, офицерского, сержантского, рядового и вольнонаемного состава бронетанковых и механизированных войск Красной Армии

(Продолжение. Начало — в № 296 «Красной звезды»)

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

- 1. Гвардии подполковника Ермакова Ивана Матвеевича.
2. Подполковника Есина Петра Николаевича.
3. Подполковника Ешугова Михаила Григорьевича.
4. Генерал-майора танковых войск Завала Дмитрия Ивановича.
5. Подполковника Казкова Алексея Ивановича.
6. Генерал-майора инженерно-танковой службы Кац Арона Давыдовича.
7. Майора Кедрова Михаила Ивановича.
8. Подполковника Кононова Кузьму Степановича.
9. Подполковника Кононова Николая Павловича.
10. Подполковника Краснова Павла Гавриловича.
11. Лейтенанта Кулиш Александра Евстратьевича.
12. Гвардии полковника Левадного Федора Емельяновича.
13. Майора Левтоского Константина Михайловича.
14. Подполковника Локотко Павла Ильича.
15. Инженер-подполковника Мартынова Виталия Ивановича.
16. Инженер-майора Маслий Андрея Яковлевича.
17. Подполковника Москвина Ивана Григорьевича.
18. Подполковника Москвина Александра Менделевича.
19. Старшего лейтенанта Пахомова Андрея Андреевича.
20. Подполковника Перезова Константина Григорьевича.
21. Гвардии капитана Подоксин Якова Матвеевича.
22. Подполковника Сапожкова Георгия Яковлевича.
23. Генерал-майора танковых войск Сафир Михаила Павловича.
24. Подполковника Севастьянова Степана Афанасьевича.
25. Генерал-майора танковых войск Семиченко Кузьму Александровича.
26. Подполковника Синочкина Дмитрия Александровича.
27. Подполковника Удовиченко Кирилла Степановича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ

- 1. Подполковника Агапова Александра Ивановича.
2. Подполковника Алексеева Ивана Ивановича.
3. Старшего лейтенанта Алимова Ивана Ивановича.
4. Капитана Аллатова Алексея Ивановича.
5. Капитана Алтунина Петра Петровича.
6. Подполковника административной службы Андреева Андрея Федоровича.
7. Гвардии старшину Андреева Валентина Васильевича.
8. Капитана Антонова Василия Ивановича.
9. Гвардии капитана Баранова Александра Алексеевича.
10. Гвардии подполковника Бережного Георгия Ивановича.
11. Инженер-майора Берман Арона Гирш Бенциановича.
12. Старшего лейтенанта Брылкина Григория Алексеевича.
13. Гвардии подполковника Быстрик Федора Ивановича.
14. Инженер-майора Вавилова Николая Николаевича.
15. Подполковника Воробьева Василия Ивановича.

(Продолжение следует)

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

Утреннее заседание 16 декабря

ХАРЬКОВ, 17 декабря. (ТАСС). По окончании допроса подсудимого Рича, после пятнадцатиминутного перерыва, утреннее заседание 16 декабря продолжится. Допрашивается подсудимый **Рейлав**.

Пронурор. — Скажите, подсудимый Рейлав, на какой семье вы происходите, какое имеете образование?

Рейлав. — Мой отец был служащим большой страховой кассы. Я имею среднее образование.

Пронурор. — Чем вы занимались до войны?

Рейлав. — Я был заместителем начальника отдела по рассылке газет в редакции Франкфуртской газеты.

Пронурор. — С какого времени вы служите в германской армии?

Рейлав. — С мая 1940 года.

Пронурор. — В качестве кого вы служили в германской армии?

Рейлав. — В начале мая 1940 года я получил подготовку в качестве радиста в артиллерийской части. Затем, совершив поход во Францию, я был переведен в охранный батальон, дислоцировавшийся вначале во Франции, а затем в Померани.

Пронурор. — Что это за охранный батальон?

Рейлав. — Этот батальон занимался охраной пленных, причем тогда мы охраняли французов и бельгийцев.

Пронурор. — Как вы попали в этот батальон?

Рейлав. — Я был назначен в этот батальон, так как находился в том возрасте, который после французского похода уже не признавался в действующую армию.

Пронурор. — Этот батальон был подчинен германской тайной полиции?

Рейлав. — Нет, он скорее являлся ополченским. В мае 1941 года из этого батальона я был переведен в батальон особого назначения «Альтенбург».

Пронурор. — Расскажите подробно, что из себя представляет батальон «Альтенбург»?

Рейлав. — Батальон «Альтенбург» является школой, где проходила подготовка чиновников германской тайной полевой полиции.

Пронурор. — Как вы попали в этот батальон?

Рейлав. — Я был направлен командованием.

Пронурор. — Сколько в этом батальоне было человек?

Рейлав. — Количество личного состава батальона колебалось, но в то время, когда я обучался, там находилось около 200 человек.

Пронурор. — Кого готовил этот батальон?

Рейлав. — В этом батальоне готовились чиновники германской тайной полевой полиции. Это была единственная в Германии школа, где они проходили подготовку. Обучение охватывало военную подготовку и специальную подготовку по линии службы тайной полевой полиции.

Пронурор. — Какие дисциплины изучались в батальоне «Альтенбург»?

Рейлав. — В этом батальоне велось преподавание в основном по следующим предметам: уголовное право, практика допросов, арестов, обысков, агентурная работа среди гражданского населения. Кроме того, нам читали специальные лекции.

Пронурор. — Какие именно?

Рейлав. — Руководящие чиновники гестапо нам читали специальные лекции, в которых освещалась роль германского народа как носителя высшей германской расы и его задачи по установлению «нового порядка» в Европе и связанных с этим мероприятий.

Пронурор. — Что же это за мероприятия?

Рейлав. — Нам говорили, что советский народ, как низшая раса, должен быть уничтожен.

Пронурор. — Следовательно, в батальоне вас обучали методом уничтожения советских людей?

Рейлав. — Да.

Пронурор. — Эта установка исходила от германского правительства?

Рейлав. — Да, эти установки германское правительство голами посредством печати, кино и радио внедряло в умы немцев.

Пронурор. — Следовательно, из вас готовили не чиновников, а палачей в этом батальоне?

Рейлав. — Да, как я позднее убедился на практике, так можно сказать.

Пронурор. — И в своей практической работе вы выполняли палаческие установки, которые получили в батальоне «Альтенбург»?

Рейлав. — Да, я, также как и другие чиновники тайной полевой полиции, выполнял эти установки.

Пронурор. — То-есть вы принимали непосредственное участие в истреблении советских людей?

Рейлав. — Я должен признаться, что по приказу своих непосредственных начальников я принимал личное участие в истреблении советских граждан.

Пронурор. — Расскажите, как вы истребляли советских граждан?

Рейлав. — Когда я был в г. Житомир, где располагалась 560 группа «ГФП» (главная полевая полиция), то убедился, что те методы, которые нам преподавали, в практической работе применяются.

Пронурор. — Говорите конкретнее.

Рейлав. — Как правило, все лица, которые задерживались военными властями и передавались для следствия в «ГФП», подвергались сначала допросам. Если арестованный давал нужные нам показания, то побоения прекращались, а в отношении тех, которые показания не давали, побоения продолжались и дальше, так что нередко бывали случаи смертельного исхода...

Пронурор. — Значит, если человек не признавался, его убивали, а если признавался — его расстреливали. Правильно это?

Рейлав. — Да, так было в большинстве случаев.

Пронурор. — Были ли случаи, когда фабриковались дела, фальсифицировались показания?

Рейлав. — Да, всё это имело место и довольно часто, можно сказать, что это было в порядке вещей.

Пронурор. — Кроме расстрелов и вешаний, еще в каких способах уничтожения советских людей прибегала тайная полевая полиция?

Рейлав. — Кроме этого, насколько я знаю, применялась «газовая машина».

Пронурор. — Что из себя представляет «газовая машина»?

Рейлав. — Когда я в марте 1942 года зашел во двор Харьковской тюрьмы, я увидел там большую закрытую автомашину, окрашенную в темносерый цвет.

Пронурор. — Одна раз видели эту машину или несколько раз?

Рейлав. — После этого я часто видел указанную машину.

Пронурор. — Расскажите всё, что вам известно о применении «газовой машины»?

Рейлав. — В марте 1942 года я увидел во дворе Харьковской тюрьмы стоявшую автомашину. Я спросил знакомого мне солдата Харьковской тюрьмы, кто это за машина, для чего применяется эта машина, так как мне было известно, что до сих пор на расстрел возили в машине открытого типа. На это Каминский ответил, что эта машина является новым методом истребления русских, сокращающим много времени. Далее Каминский объяснил, что отработанные газы, поступающие из мотора в кузов автомашины, через некоторое время отравляют находящихся в машине людей. Я сам в середине и в последние числа мая получил от комиссара полиции Кархан указание передать 20 человек, арестованных по подозрению в антигосударственной деятельности, в распоряжение службы безопасности СД. Вместе со мной были фальсификатор Фольман и утвердители Тешман и Герлин. По приходе в канцелярию тюрьмы я увидел там штурмфюрера СД Фрезе. Я доложил ему о цели своего прихода, на что Фрезе сказал, что как раз сегодня тюрьма подлежит очистке, и предложил мне принять в этом участие. Вскоре в тюрьму канцелярия явился штурмбаннфюрер доктор Хабенбиттер, предложивший всем сотрудникам выйти во двор. Когда мы вышли во двор, то к двери тюрьмы поехала «газовая машина». Доктор Хабенбиттер приказал нам зайти в камеру арестованных. У меня был на руках список с именами 20 заключенных. Их вызвали из различных камер, после чего им было приказано построиться в коридоре. Затем некоторых из них было объявлено, что они переводятся в другую тюрьму, а другим было сказано, что их переводят в лагерь. После этого арестованные были выведены во двор тюрьмы, где перед выходом уже стоял «газовый автомобиль». Там сотрудники СД производили погрузку арестованных в машину, и мы присоединили к ним привезенную нами партию. Партия, называемая «газовым автомобилем» держалась в строгой тайне, но тем не менее, некоторым, очевидно, было известно о нем. Некоторые арестованные сопротивлялись при посадке в «газовый автомобиль», и при этом их ударили дубинкой, прикладами и рукоятками пистолетов загоняли туда. Среди этих арестованных находились старики, женщины и даже дети. Как раз в тот день разыгралась дикая ссора. Женщины плакали, некоторые бросались на колени, умоляя сохранить им жизнь. Протоимпульс случил, когда у одной женщины был вырван из рук ребенок и она забилась в рыданиях, бросилась на стоящего офицера СД и распарывала ему лицо. Этот офицер СД немедленно вынул пистолет и пристрелил женщину. Труп ее был брошен солдатами СД в автомобиль.

Пронурор. — Сколько всего было уничтожено советских людей при помощи «газового автомобиля»?

Рейлав. — Со слов сотрудника СД Каминского мне известно, что в марте месяце было уничтожено всего 5000 человек. Если учесть эту цифру и то, что «газовый автомобиль» совершал ежедневно свои смертные рейсы, то можно считать, что общее количество умерщвленных в городе Харькове, примерно, 30.000 человек.

Пронурор. — Сколько советских людей уничтожено при помощи «газового автомобиля», и при вашем непосредственном участии?

Рейлав. — Я лично два раза принимал участие в погрузке людей в «газовый автомобиль», в марте и поле 1942 года. Каждый раз я погрузил до 20 человек.

Пронурор. — Как хоронились умерщвленные в «газовом автомобиле» люди?

Рейлав. — Трупы умерщвленных хоронились во рву, южнее Харькова, или сжигались.

Пронурор. — Почему сжигались?

Рейлав. — В конце марта 1942 года я получил приказ сопровождать «газовый

автомобиль» и поехал в район барачного Харьковского тракторного завода. Когда мы туда прибыли, Хабенбиттер приказал все автомашины, за исключением «газового автомобиля» и автомашины с сотрудниками СД, отвести в сторону. «Газовый автомобиль» остановился возле окрашенного в серый цвет барака. Сотрудники СД выпрыгнули из автомашины, на которой они приехали, и стали выгружать трупы умерщвленных людей из «газового автомобиля» в этот барак. Когда я сам зашел в барак, то увидел, что боковые помещения справа и слева от коридора барака были уже завалены трупами, очевидно, привезенными ранее.

Пронурор. — Сколько трупов, примерно, было в бараке вместе с привезенными?

Рейлав. — Количество их составляло, примерно, 300—350 трупов.

Пронурор. — Продолжайте показания.

Рейлав. — Когда привезенные нами трупы умерщвленных людей были сложены в коридор барака, то солдаты СД вошли в барак и обложили безымянные стены барака, затем солдаты СД бросили зажженный факел внутрь барачного помещения и подожгли его. Я видел еще 6 подобных барачков, сожженных таким же способом.

Далее подсудимый Рейлав показывает, что он видел эти сожженные бараки и знает, что в них были также сожжены трупы людей, умерщвленных в «газовом автомобиле».

Пронурор. — С какой целью умерщвленные в «газовом автомобиле» сжигались в бараках?

Рейлав. — Это было вызвано тем, что называемую «газовую машину» должно было держаться в строгой тайне, поэтому и следы ее работы — трупы — должны были быть сожжены.

Пронурор. — У меня вопрос к подсудимому больше не имеется.

Председатель. — Подсудимый Рейлав, в каких оккупированных советских городах вы работали?

Рейлав. — Я был в июне 1942 года в городе Житомир, работал в 560-й группе тайной полевой полиции. 560-я группа тайной полевой полиции была прирана к штабу шестой германской армии и вместе с этой группой я был в городах Иваньков, Перяслав, Лубны, Полтава.

Председатель. — Были ли вы в Житомир?

Рейлав. — В Житомир я был со второй половины июня до сентября месяца.

Председатель. — Во всех этих городах вы тоже занимались уничтожением советских людей?

Рейлав. — Да, во всех этих городах группа «ГФП» — тайной полевой полицией — проводила аналогичную деятельность.

Председатель. — Сколько было уничтожено советских людей в тех городах, в которых вам приходилось бывать?

Рейлав. — Только тайной полевой полицией в городе Житомир было уничтожено, примерно, 5—8 тысяч человек. Точную цифру я затрудняюсь назвать.

Председатель. — На предварительном следствии вы называли количество истребленных советских людей также в Перяславе и Лубнах?

Рейлав. — Да, называл, но в этих городах уничтожением советских граждан занимались органы СД. Мне известны следующие данные: в Биеве было уничтожено 35.000 советских граждан, в Лубнах — 4.000, в Перяславе — 2.000. В отношении Полтавы я сведениями не располагаю.

Председатель. — В уничтожении какого количества советских граждан вы принимали непосредственное участие?

Рейлав. — При моем участии в «газовую машину» было погружено не более 40 человек. Кроме того, по приказанию комиссара полиции Мерли, находясь в городе Житомир, я принимал участие в массовых расстрелах.

Председатель. — Кто еще занимался массовым расстрелами?

Рейлав. — Все работники 560-й группы тайной полевой полиции.

Председатель. — Подсудимый Рейлав, расскажите, как вы фальсифицировали дела о рабочих, которых допрашивали?

Рейлав. — В апреле 1942 г. я получил приказание начальника тайной полевой полиции Кархан допросить двух арестованных. Кархан предупредил меня, что необходимо лобызничать арестованных и партизанской деятельности и добиться от них показаний об их соучастниках. На допросе я установил, что оба арестованных были рабочими Харьковского тракторного завода. У меня создалось мнение, что эти лица невинны, и я доложил об этом комиссару полиции Кархан. Кархан спросил меня: не признал ли я вобом. Я ответил отрицательно. Тогда Кархан приказал мне забить арестованных. Я выполнил приказание Кархана, но это не дало желаемых результатов.

Председатель. — Расскажите подробно, как вы выполнили приказание Кархана?

Рейлав. — Я оложил у фельдфебеля Тихнера принадлежавшую ему резиновую дубинку, которой он обычно пользовался на допросах, и был его арестованным.

Председатель. — Добились ли вы этим чего-нибудь?

Рейлав. — Ничего я таким путем не добился и об этом доложил комиссару полиции Меллес, который направился в кабинет, где я допрашивал. Меллес сказал мне, что при допросах надо быть более

заботливыми. Указывая на арестованных, он сказал: посмотрите, вот у этого арестованного чудесная борода. Выдерните из нее волосы, а другого покажите иглой. Я выполнил и это приказание, но никаких результатов не добился.

Председатель. — Выдернули человеку всю бороду и не добились никаких результатов?

Рейлав. — Это но совсем так, я выдернул волосы из бороды одного арестованного, а другого я немного поколол иглой. (В зале движение).

Председатель. — Скажите, что стало с рабочими, которых вы допрашивали?

Рейлав. — Мне так и не удалось добиться от них нужных показаний. Тогда комиссар полиции Кархан приказал мне через паспортное бюро города Харькова достать список рабочих тракторного завода и выписать из него 15 фамилий. Я выполнил это приказание Кархана и на следующий день передал ему список на 15 рабочих. Мне известно, что двое арестованных, которых я допрашивал, были удушными «газовым автомобилем», а 15 рабочих, фигурировавших в моем списке, были расстреляны.

Председатель. — На этих 15 рабочих вы давали какое-либо заключение?

Рейлав. — Нет, вообще в тайной полевой полиции не заводилось никаких дел и не писались никаких заключений. Я просто составил список и передал его комиссару полиции. И по списку они были расстреляны.

Председатель. — Как часто вы пользовались таким методом следствия?

Рейлав. — Подобный метод был применен мною два раза: один раз в апреле — по приказанию комиссара полиции Кархан, а другой раз позднее по приказу комиссара полиции Буляф. Здесь дело касалось рабочих электростанции.

Председатель. — Кто командовал батальоном, в котором вы обучались?

Рейлав. — Батальоном командовал Кроне.

Председатель. — Кто читал вам лекции об истреблении советских людей?

Рейлав. — По знакам различия это были руководители сотрудников германской тайной полевой полиции. Но так как на курсах они не постоянно преподавали, а делали лишь доклады, я их фамилий не знаю.

Председатель. — Не помните ли фамилии двух рабочих Харьковского тракторного завода, которые были умерщвлены в «газовом автомобиле», и тех 15 рабочих, которые были расстреляны?

Рейлав. — Нет, не помню. За время моей работы мне пришлось возиться с таким большим числом арестованных и пленных, что запомнить все эти русские фамилии я не в состоянии.

Председатель. — Часто ли приходилось вам быть при погрузке советских людей в «газовую машину»?

Рейлав. — Лично я только два раза принимал участие в погрузке людей в «газовую машину», но видеть мне «газовую машину» приходилось часто, так как я ежедневно совершал обход Харьковской тюрьмы.

Председатель. — Расскажите, подсудимый, как происходила посадка людей в машину, особенно женщин и детей.

Рейлав. — Вообще погрузка в «газовую машину» происходила сравнительно спокойно, так как в большинстве случаев люди не знали цели и назначения этой машины, но бывало, что один или несколько человек стариков, женщин и детей доставляли нам затруннени. В таких случаях сотрудники СД приходили подгонять их ударами прикладов и палок.

Председатель. — Признаете ли вы, что систематически занимались истреблением советских людей?

Рейлав. — Да, признаю, хотя я и делал это всё по приказу моего непосредственного командования.

Председатель. — От кого же исходила установка на истребление советских людей?

Рейлав. — Я получал приказы от своих начальников. Хочу также добавить, что германский народ годами воспитывался национал-социалистскими руководителями в духе проведения подобной политики.

Председатель. — (Обращаясь к защитнику.) Имеются ли у защиты вопросы к подсудимому?

Казначеев. — Подсудимый Рейлав, вы рассказали здесь о ряде зверств, и я буду вас просить уточнить, в какой мере вы лично считаете себя ответственным за совершенные злодеяния?

Рейлав. — Господин Казначеев, я признаю себя виновным во всех преступлениях, которые совершил по приказу моего непосредственного командования.

Казначеев. — Чем было обусловлено то, что, имея специальность радиста, вы были направлены в батальон по охране военнопленных, а затем в батальон «Альтенбург»?

Рейлав. — Когда я копил свое обучение в качестве радиста, окончившая война с Францией и поэтому меня не использовали в качестве радиста, а направили в батальон по охране военнопленных. Далее, в связи с тем, что я являлся неграмотным и действительной военной службе, а также в связи с тем, что по роду своей работы, как канцелярский служащий, я имел достаточную подготовку, меня направили в батальон «Альтенбург».

Казначеев. — Меня интересует вопрос о том, кто производил отбор в батальон «Альтенбург» и как он производился?

Рейлав. — В батальон «Альтенбург»

меня отобрал бывший начальник батальона по охране военнопленных.

Казначеев. — Сколько времени вы пробыли в батальоне «Альтенбург»?

Рейлав. — Курс, который проходил я находившись в батальоне «Альтенбург», длился шесть недель.

Казначеев. — Все ли лица, находившиеся в батальоне «Альтенбург», направлялись в дальнейшем на службу в тайную полевую полицию?

Рейлав. — Нет, не все. По окончании курса всем было предложено написать подробно свою биографию, после чего часть курсантов была отправлена обратно по месту своей прежней службы.

Казначеев. — Вы сразу были направлены на службу и сразу стали чиновником полиции?

Рейлав. — Да, это было именно так. Я был направлен чиновником полиции. Но же самое было и с большинством других, за исключением лишь небольшого числа, которые показали себя неспособными.

Казначеев. — Чиновником полиции вы прослужили около года?

Рейлав. — Да.

Казначеев. — Больше вопросов к подсудимому Рейлаву не имею.

Председатель. — На очереди допрос подсудимого Буланова. Пронурор имеет вопросы?

Пронурор. — Да. Подсудимый Буланов, сколько времени вы прослужили в гестапо и «зондеркоманде»?

Буланов. — В гестапо я прослужил с октября 1941 г. по февраль месяц 1943 г.

Пронурор. — В каких городах протекала карательная деятельность «зондеркоманды»?

Буланов. — Как мне известно, карательная деятельность нашей команды протекала в городе Харькове и в станице Нижне-Чирской.

Далее подсудимый Буланов подробно излагает факты зверской расправы с гражданским населением, которая проводилась «зондеркомандой» в Харькове, станице Нижне-Чирской и других районах. Работая в качестве шофера «зондеркоманды», Буланов неоднократно присутствовал при расстрелах мирных советских граждан.

Пронурор. — Вы лично принимали участие в расстрелах советских людей, куда и где это происходило?

Буланов. — Да, работая шофером гестапо, мне приходилось часто ездить на расстрелы, а также на аресты советских граждан в городе Харькове, в станице Нижне-Чирская и в других районах.

Пронурор. — Вот, расскажите об этом подробно.

Буланов. — В начале декабря месяца 1941 года в Харькове по приказанию гестапо было расстреляно около 900 человек, находившихся на излечении в Харьковской больнице.

Пронурор. — Какое вы участие принимали в этом деле?

Буланов. — Мне было предложено подать трехтонную машину в распоряжение Харьковской больницы. Когда я прибыл в Харьковскую больницу, туда прибывал также, кроме моей машины, еще 9 грузовых трехтонных автомобилей.

Пронурор. — Сколько рейсов слезали?

Буланов. — Мне пришлось сделать четыре рейса, за которые я доставил к месту расстрела, примерно, около 150 человек.

Пронурор. — Видели ли вы, как расстреливали немцы?

Буланов. — Да.

Пронурор. — Расскажите, как это происходило?

Буланов. — Когда я прибыл в больницу, то мне было сказано, чтобы я подал машину к одному из больших корпусов. В этот момент гестаповцы стали выводить больных в одном белье и погрузили их в машины. После погрузки, в сопровождении немцев, я повел машину к месту расстрела. Это место находилось, примерно, в четырех километрах от города. Когда я прибыл к месту расстрела, там уже стояли крики и плач расстреливаемых больных. Немцы расстреливали их на глазах у остальных больных. Люди молили о пощаде, падали в холодную грязь голыми, но немцы сбивали их в ямы, после чего производили расстрел.

Пронурор. — Расскажите, что вам известно о расстреле детей в Нижне-Чирской детской больнице?

Буланов. — Летом, когда команда СД была разбита по отделениям и выехала в разные города, районы и местечки, то мне пришлось с отделением команды СД поехать в станицу Нижне-Чирская. Числа 25—26 августа 1942 года мне и шоферу Болюхину было предложено приготовить машины. Когда машины были готовы, нам приказали вести их в Нижне-Чирскую детскую больницу. Когда мы приехали туда, то гестаповцы стали выводить детей из больницы и погрузили в машины. Дети были обрванные, распущие от голода. Многие дети сопротивлялись и не хотели погрузиться в машину, но гестаповцы стали их уверять, что они поедут к хлямам и там в город Сталинград. Некоторые дети, поддавшись уговорам, сели в машину, некоторые же сопротивлялись до конца, после чего гестаповцы насильно погрузили и их в машину, и мне было приказано застегнуть сиди машинных брезентов. Когда я выполнил это приказание, то в сопровождении немцев поехал на станицу Чирская, где за мостом, в 3—4 километрах от станицы Нижне-Чирская,

была заранее приготовлена яма. Подъехав к яме, я, по приказанию шефа отделения, а также и другие гестаповцы, стали водить детей к яме. Около которой стоял гестаповец, немен Аликс, фамилию точно не знаю. В упор из автомата в голову он расстреливал детей, после чего ставил их в яму. Дети, видя происходящее, вырывались и кричали: «Дядя, я боюсь», «Дядя, я хочу жить», не стреляйте в меня» и т. д., но на это немцы не обращали внимания.

Пронурор. — В каком же возрасте были дети?

Буланов. — Дети были в возрасте от 6 до 12 лет.

Пронурор. — Вы, Буланов, видели «газовую машину», в которой люди умерщвлялись отравлением углерода?

Буланов. — В январе 1942 года к нам в гараж из Германии прибыла такая автомашина. Немцы эту машину называли «газенаген».

Пронурор. — А ремонтировать вам ее приходилось?

Буланов. — Приходилось мне также ремонтировать и производить чистку. При производстве чистки машины я видел внутри кузова, когда выметал, детские шапочки, башмачки, очевидно, славские с умерщвленных детей.

Пронурор. — Расскажите подробно, что из себя представляла эта машина, устройство ее, как она выглядела, как умерщвлялись люди в этой машине?

Буланов. — Эта машина представляет из себя двухэтажный огромный размер автомобиль тоннажем примерно 5—7 тонн. Окрашена она в серую краску. На ней поставлен шестилитровый мотор. Кузов этой машины имеет двухстворчатую дверь, герметически закрывающуюся. Герметичность достигалась, очевидно, при помощи вакуумной прокладки, которая была на дверцах.

Пронурор. — Это прокладка дверей?

Буланов. — Да, прокладка дверей. Внутри кузова обит оцинкованным железом, внизу кузова находится деревянная решетка.

Пронурор. — То-есть эта решетка представляет из себя пол?

Буланов. — Да, как бы пол, на который становятся ногами арестованных. Внизу машины находится выхлопная труба мотора, от которой через специальный шланг в кузов проходит отработанный газ. Когда люди погружаются в автомобиль, он закрывается, включается мотор и идет до места выгрузки. В этот период люди умерщвляются.

Пронурор. — Вы много раз наблюдали, как грузили людей в «газовую машину»?

Буланов. — Мне приходилось наблюдать погрузку несколько раз, а выгрузку приходилось наблюдать 20 с лишним раз.

Пронурор. — Кто из немцев обслуживал эту машину?

Буланов. — Шофером на этой машине был немец лет 35—36, вид у него был болезненный. Фамилии его я не знаю.

Пронурор. — А по чьему приказанию эта машина использовалась, знаете?

Буланов. — По приказанию шефа гестапо.

Пронурор. — Как фамилия?

Буланов. — Фамилии шефа я хорошо не помню, как будто Хабенбиттер.

Пронурор. — Какое участие вы принимали в погрузке в эту машину?

Буланов. — Мое участие выразилось в том, что я возил людей к месту выгрузки.

Пронурор. — Сколько раз?

Буланов. — Мне приходилось возить больше 20 раз за период с января по июль 1942 года.

Пронурор. — Сколько же, таким образом, на ваших глазах, при вашем участии было умерщвлено людей этой машиной?

Буланов. — Когда я привозил полинейных на место выгрузки, мы выгружали трупы в барак Харьковского тракторного завода, после чего гестаповцы заходили эти бараки. Когда мы вновь приезжали на место, то бараки были уже сожжены. Таким образом, мне приходилось сваливать трупы в два барака. Но до этого там было уже трупов. Точно определить я не могу, но приблизительно на моих глазах было сожжено до 600 трупов, а то и больше.

Пронурор. — Бараки эти сжигались на ваших глазах?

Буланов. — Я видел только, как их обвалили какой-то жидкостью, но когда зажигали бараки мне не приходилось видеть.

Пронурор. — Приходилось видеть вам, как грузили в эти «душегубки» детей, грудных младенцев?

Буланов. — Неоднократно. Два или три раза приходилось видеть, как гестаповцы погрузают женщин с детьми в «душегубки».

Пронурор. — Какое же вознаграждение от немцев вы получили за свою предательскую деятельность?

Буланов. — От немцев я получал содержание 90 марок, или 400 рублей, также получал паек, солдатский. Кроме того, вещи от расстрелянных советских граждан, которые оставались, когда немцы отбирали себе лучшее, а прочее давали нам (в зале шум).

Пронурор. — Что же, лучше вещи немцы отправляли в Германию?

Буланов. — Хорошие вещи немцы отправляли в Германию.

Пронурор. — У меня вопросов нет.

Председатель. — Объявляется перерыв до 18 часов.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

О зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

Вечернее заседание суда 16 декабря

Председатель. — Судебное заседание Военного Трибунала продолжается. Подсудимый Буланов, вам пришлось ремонтировать «душегубку»?

Буланов. — Да, мне приходилось ремонтировать «душегубку».

Председатель. — Вы показывали, что принимали участие в расстреле 60 детей?

Буланов. — Да, я рассказывал об этом.

Председатель. — Вы этих детей привозили к месту расстрела?

Буланов. — Да.

Председатель. — Из машины детей вывозили вы?

Буланов. — Да, я, а также и другие гестаповцы.

Председатель. — Вы показывали, что за свою работу получали деньги и вещи расстрелянных. Какие вещи вы получали за свою работу?

Буланов. — Получил пальто для жены и себя, а также получил два костюма и обувь.

Председатель. — Подсудимый Буланов, из ваших показаний следует, что вы изменили Родине, пролезали немцам за 90 марок, принимали активное участие в систематических расстрелах и уничтожении ни в чем не повинных советских людей. Признаете ли себя виновным в этом?

Буланов. — Да, признаю.

Председатель. — У защиты имеются вопросы к подсудимому?

Защитник Буланов. — В процессе следствия вы рассказывали все честно и искренно, как здесь на суде?

Буланов. — Нет, когда меня арестовали, я, боясь что в прафронтовой подоссе со мной могут поступить жестоко, скрыл

свою работу в гестапо, когда же меня перевели в лагерь, я решил рассказать всю правду.

Буланов. — Скажите, подсудимый Буланов, известно ли вам, успела ли эвакуироваться «зондеркоманда», в которой вы служили?

Буланов. — «Зондеркоманда», в которой я служил, успела эвакуироваться.

Буланов. — У меня больше нет вопросов.

Председатель. — У подсудимых есть вопросы к Буланову?

Подсудимые через переводчика Панову, переводившую им весь допрос Буланова, ответили, что вопросов не имеют.

На этом допрос обвиняемых заканчивается. Преследующий обвиняемых генерал-майор юстиции Г. Масинков объявляет, что суд переходит к допросу свидетелей.

ИЗ ЗАЛА СУДА

Стандартные убийцы

Илья ЭРЕНБУРГ

Сколько раз я видел так же — и на улицах Парижа, и в наших землянках, нагих или перекутанных, но неизменно бесчеловечных. Конечно, эти три выделаются не своими пороками, цифрами. Они замучили очень много невинных. Но дело не в их свойствах, дело в службе. Немецкий артиллерист или пулеметчик пытался выжить, расстреливая между делом. Эти служили в войсках СС, в полевой полиции, в СД. Я убежден, что ни их место любой фронт любого вооружения достиг бы тех же рекордов расстрелов и повешений. Дело не в лудевских свойствах того или иного немца, а в сущности гитлеровской армии.

Вот уже третий день они сияют перлами, они поражают именно своей ничтожностью. Это те танковые зоицы, это стандартные францы. Вот капитан Хангхель. В него вляпался юнштер. Его сплюснул афган в лоб. Перепопанный зал прислушивается к каждому его слову. Капитан смущен успехом. Почему ли запертосовался? Но его спрашивают, а он отвечает. Он привык повиноваться. Отвечает спокойно, методично — да, он убивал женщин, да, он отсаживал пленных. Да. Да. Да.

Эссовский лейтенант Гавс Рип, вероятно, соблазнал в Германии всех Гретхен. Правда, в двадцать четыре года он лыс. Зато у него кокетливые ушки и глаза, как будто из фарфора. Притом он типичный мужчина. Он ведь говорит, что пошел на расстрел беззащитных людей, он ушел в начале сам расстреливать, хотя это не входило в его обязанности. Он расстреливал потому, что он «мужчина и воин». Он изучал юриспруденцию, римское и международное право. Он даже пошел от этой премудрости. Зачем? Затем, чтобы попытаться арестованных. Он изучал также музыку. Он обожает нежнейшие мелодии, колыбельные, пасторали и баркароллы. Вероятно, поэтому он отсаживал женщин, он наслаждался стопами умирающих и плачем детей. Это «культуризм». Его папа профессор. Как же сыграл палец? Рип пытается объяснить происшествие пришедшей любовницей. Он пошел поглядеть, как расстреливают крестьян, потому что его интересовали обичай, существующие на восточном фронте. Это была чисто научная экскурсия. Он пошел поглядеть на «душегубку», потому что человек должен жить в ногу с веком, нельзя же оставить без внимания чужд современней немецкой типич «газовый автомобиль».

Этот образчик выражается лаконично и выразительно. Например, он говорит: «Яквиривать население». Когда его спрашивают, что значит «яквиривать», он синхронно поясняет: «Уничтожить, расстрелять». Однако, по его словам, «человеческие расстрелы связаны с беспорядком» — а немцы любят порядок. Выход найден — «газаван» — газовый автомобиль. Кейнш рассказывает об этом достижении немецкой техники обстоятельно и не без гордости. Так говорят о техниках станках или о комбинатах. Правда, у немца возникают некоторые сомнения, гуманная ли «душегубка». Сомнения скорее всего связаны с тем, что мелитопольский оружейный комиссар не успел вовремя ударить. Вряд ли до пленения он задумывался над гуманностью. Теперь он рассказывает, что у него была личная беседа с обергруппенфюрером СС Зоманом о преимуществе газового автомобиля. СА будто бы спросил, «гуманна ли эта машина». На что СС ответил СА: «Безусловно, ведь смерть наступает через 12 секунд».

Капитан Хангхель, да, он отсаживал пленных. Да. Да. Да.

Вот уже третий день они сияют перлами, они поражают именно своей ничтожностью. Это те танковые зоицы, это стандартные францы. Вот капитан Хангхель. В него вляпался юнштер. Его сплюснул афган в лоб. Перепопанный зал прислушивается к каждому его слову. Капитан смущен успехом. Почему ли запертосовался? Но его спрашивают, а он отвечает. Он привык повиноваться. Отвечает спокойно, методично — да, он убивал женщин, да, он отсаживал пленных. Да. Да. Да.

Рип этот, как юрист и музыкант, употребляет благозвучные выражения. Он, например, не говорит, что жгетелей Варшавы душили в «душегубках», нет, он выражается иначе: «Некоторые части населения Варшавы были эвакуированы в газовый автомобиль». Он благообразно упоминает, куда именно были эвакуированы несчастные. Что он делал, этот маленький хорек? Ничего особенного. Расстреливал. Но он не лишен добрых чувств. Он не позволил спуститься в яму, чтобы прикончить раненых. Ничего не пожелал, — в душе он артист. Сколько же он убил своими руками? Он считает: один раз шестьдесят, потом еще шестьдесят, итого сто двадцать. В зале лет Гретхен, и Рипу не перед кем прикидываться безжалостным артистом. Он овецка. Он признавал на службу называло, это тотальный фронт. Притом и он против Гитлера. Он даже против Гамилера. Хорку нехота умирать.

Этот образчик выражается лаконично и выразительно. Например, он говорит: «Яквиривать население». Когда его спрашивают, что значит «яквиривать», он синхронно поясняет: «Уничтожить, расстрелять». Однако, по его словам, «человеческие расстрелы связаны с беспорядком» — а немцы любят порядок. Выход найден — «газаван» — газовый автомобиль. Кейнш рассказывает об этом достижении немецкой техники обстоятельно и не без гордости. Так говорят о техниках станках или о комбинатах. Правда, у немца возникают некоторые сомнения, гуманная ли «душегубка». Сомнения скорее всего связаны с тем, что мелитопольский оружейный комиссар не успел вовремя ударить. Вряд ли до пленения он задумывался над гуманностью. Теперь он рассказывает, что у него была личная беседа с обергруппенфюрером СС Зоманом о преимуществе газового автомобиля. СА будто бы спросил, «гуманна ли эта машина». На что СС ответил СА: «Безусловно, ведь смерть наступает через 12 секунд».

Капитан Хангхель, да, он отсаживал пленных. Да. Да. Да.

Вот уже третий день они сияют перлами, они поражают именно своей ничтожностью. Это те танковые зоицы, это стандартные францы. Вот капитан Хангхель. В него вляпался юнштер. Его сплюснул афган в лоб. Перепопанный зал прислушивается к каждому его слову. Капитан смущен успехом. Почему ли запертосовался? Но его спрашивают, а он отвечает. Он привык повиноваться. Отвечает спокойно, методично — да, он убивал женщин, да, он отсаживал пленных. Да. Да. Да.

Этот образчик выражается лаконично и выразительно. Например, он говорит: «Яквиривать население». Когда его спрашивают, что значит «яквиривать», он синхронно поясняет: «Уничтожить, расстрелять». Однако, по его словам, «человеческие расстрелы связаны с беспорядком» — а немцы любят порядок. Выход найден — «газаван» — газовый автомобиль. Кейнш рассказывает об этом достижении немецкой техники обстоятельно и не без гордости. Так говорят о техниках станках или о комбинатах. Правда, у немца возникают некоторые сомнения, гуманная ли «душегубка». Сомнения скорее всего связаны с тем, что мелитопольский оружейный комиссар не успел вовремя ударить. Вряд ли до пленения он задумывался над гуманностью. Теперь он рассказывает, что у него была личная беседа с обергруппенфюрером СС Зоманом о преимуществе газового автомобиля. СА будто бы спросил, «гуманна ли эта машина». На что СС ответил СА: «Безусловно, ведь смерть наступает через 12 секунд».

Этот образчик выражается лаконично и выразительно. Например, он говорит: «Яквиривать население». Когда его спрашивают, что значит «яквиривать», он синхронно поясняет: «Уничтожить, расстрелять». Однако, по его словам, «человеческие расстрелы связаны с беспорядком» — а немцы любят порядок. Выход найден — «газаван» — газовый автомобиль. Кейнш рассказывает об этом достижении немецкой техники обстоятельно и не без гордости. Так говорят о техниках станках или о комбинатах. Правда, у немца возникают некоторые сомнения, гуманная ли «душегубка». Сомнения скорее всего связаны с тем, что мелитопольский оружейный комиссар не успел вовремя ударить. Вряд ли до пленения он задумывался над гуманностью. Теперь он рассказывает, что у него была личная беседа с обергруппенфюрером СС Зоманом о преимуществе газового автомобиля. СА будто бы спросил, «гуманна ли эта машина». На что СС ответил СА: «Безусловно, ведь смерть наступает через 12 секунд».

По столбцам красноармейских газет

БЕССТРАШНЫЙ РАЗВЕДЧИК. Пред рассветной мглой окутала берега. Бросились в холодную воду, переплыли реку гвардии старший сержант Михаил Шульц. Бесшумно подполз он к вражескому пулеметному расчету. Когда солдат, дежурный у пулемета, отошел в сторону, к кустам, где прятался Шульц, разведчик подскокля к врагу. Острий нож поразил гитлеровца в самое сердце. После этого Шульц заколол ножом трех спавших около пулемета гитлеровцев и захватил пулемет. Таков один из подвигов бесстрашного разведчика Героя Советского Союза Михаила Шульца («Славянка»).

НА ПАРОМЕ. Тридцать бойцов и командир подразделения офицера Гусева, попавшие на паром орудия в боеприпасы, отделили от берега. Артиллеристы выпрыгнули на середину реки, вынырнувшие из облаков вражеские самолеты атаковали паром. На пароме вспыхнули четыре ящика со снарядами.

Фашистские самолеты в этот момент открыли пулеметную стрельбу по парому.

Несмотря на опасность, старший сержант великий действовал быстро и спокойно. Он сбросил с себя шинель, прикрыл затворенные ящики в ту же минуту сержант Максимов сбросил их в воду. Взрыв боеприпасов был предотвращен. Люди, орудия, снаряды были спасены. Паром благополучно достиг противоположного берега («За отечество»).

НА САМОЛЕТЕ, ПОДАРОМНОМ АМЕРИКАНСКИМ КИНОАРИСТОМ. Известный американский киноактер Рэд Скелтон приобрел на собственные средства самолет и отправил его в подарок советским летчикам. В кабине было обнаружено письмо: «Летчик, который будет бить врага на этом самолете. Письмо от американского киноактера Рэд Скелтона. Письмо должно остаться на самолете, пока его не получат летчики фронтовики».

Здравствуйте, дорогой друг. Письмо вам привез. Очень сожалеею, что не имею возможности встретиться с вами. Я желаю бы познакомиться с летчиком, который будет управлять этой грозной маши-

ной. Я бы хотел поддерживать связь с вами и знать о ваших боевых успехах. Черкните ради строчку. Я вам отвечу радially. Желаю вам счастья и удачи. Успешно бейте врага, хотя я знаю, что вы мне говорите правду, как надо бить врага. Рэд Скелтон».

Подарок американского киноактера был передан гвардии капитану Стрельцову, опытного балтийского летчику, имеющему около 70 боевых вылетов.

Хирург осенним утром боевая машина повалился над зливом. Экипаж обнаружил фашистский транспорт и пошел на ближние с ним. Немцы открыли интенсивный зенитный огонь. В воздухе поднялись два немецких истребителя, пытавшиеся атаковать самолет Стрельцова. Но ничто не могло остановить отважного летчика. Он поволок машину на боевой курс; раздался сильный взрыв, и немецкий транспорт пошел ко дну.

Самолет Рэд Скелтона уже потоплен два немецких транспорта («Боевая тревога»).

Крылатый витязь

В жизни каждого летчика насчитывается немало боевых схваток с врагом, но первый бой — был ли он легким или жестоким — запоминается навсегда. Сколько волнений и беспокойства возникает в душе летчика накануне боя: кто окажется сильнее, а кто враг?

Хотя первый воздушный бой гвардии подполковника Зайцева, пилота звания Героя Советского Союза, состоялся более двух лет тому назад, но он помнит все детали этого сражения. Оно произошло на тринадцатый день войны.

Зайцев обучает молодых летчиков: струсил, — будешь бпг. Непью в лобовую атаку — види до конца, жпг, когда немец первым покажет брхо, а тогда не зевай — обрушь на него всю мощь огня.

После этого памятного боя в полку сложил свою пеструю богатейшую сеть ополчавца, о славе пылого гвардейского полка:

«Посмотри на небо хорошенько. Различь в тиши знакомый звук — Это шел на бой Онуфреико. Шли Ефремов, Зайцев, Кондратьюк».

УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. Связисты старший сержант Курахтин (справа) и младший сержант Чирков прозвонят линию. Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

На обледенелой дороге

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). В течение нескольких дней заморозки сменялись оттепелью. Шел мокрый снег, дует пронзительный северный ветер. Сейчас опять похолодало. Широкое асфальтовое шоссе покрыто сплошной коркой льда.

Здесь одна из фронтовых магистралей. В обе стороны движутся автомашины. Десятки плакатов напоминают водителям о правилах движения, предупреждают о поворотах, крутых подъемах и спусках. Особенно красочны плакаты с наименованием дорог. Все проезжие должны знать, что они едут по военно-автомобильной дороге № 1. Слова эти начертаны на фоне фигуры красноармейца-разведчика, держащего красный и желтый флажки.

Как не соответствует всё это красочное оформление действительному состоянию трассы! Каждый метр движения машины по обледеневшему шоссе сопряжен с опасностью. Автомобиль не поворачивает рулю, особенно на поворотах и спусках. Вот на столбе красуется большая цифра 5. Это значит, что скорость движения нужно сократить до пяти километров в час. Но горе тому, кто чуть-чуть поспешит затормозить машину. Его неминуемо увлечет в кювет или в пропасть.

Мы проехали по всей трассе, но не считали в кюветах восемь автомашин. Это были грузовики и легковые. Одни пострадали, а другие уехали в снегу задними колесами. Другие же, слетев в кювет, потерпели аварию.

Зима — это экзамен для военных дорожников, особенно при переменчивой погоде, вызывающей гололеда. Дорожники должны знать, что гололеда — самый опасный враг автотранспорта. Однако на важной автомагистрали, которая недалеко отсюда проходит, не чувствуется никакой тревоги за судьбу проезжающих. Водители и пассажиры понаехали в кювет машины беспомощно барахтаются в снегу, а другие, глядя на них, с тревогой думают о своей участи и вспоминают дорожников-недобрых слезом.

В воздухе сложилась напряженная обстановка. Чувствовалось, что противник подполз к этому участку фронта свежие силы. Немецкий подполковник, сбитый и захваченный в плен, подтвердил предположение, что на этот участок фронта прибыла асы из берлинской школы высшего пилотажа и воздушного боя.

Гвардии подполковник Зайцев решил проучить фашистских асов. Из добровольцев он укомплектовал восьмерку асов своего полка. В эту группу кроме него вошли Герои Советского Союза Ефремов, Песков, Кондратьев и Онуфреико.

Когда восьмерка появилась над фронтом, немцы высклали против нее шестерку «Мессеров». Они проходили на больших скоростях метров на 600 ниже восьмерки. Зайцев не уступил удобной случай для атаки. Он, а за ним все остальные переманил через крыло и с пикирования атаковал «Мессеров». Спасаясь от советских истребителей, замешавших им в хвост, немцы пошли в горку. В этот момент Ефремов и Зайцев меткими очередь из пулеметов и пушек сблизил две вражеские машины.

Как Зайцев ни был увлечен атакой, он заметил, что к месту боя подходит еще одна «Мессершмиттов». Завязался бой не на жизнь, а на смерть. На стороне немцев почти двойное численное превосходство: 14 против 8.

Удальным маневром Зайцеву удалось сохранить свои силы в кулаке и распылить немцев попарно. Единство действий, управление боем у немцев было нарушено.

Два «Мессера» навалились на Кондратьева и прижали его к земле. Зайцев поспешил к нему на помощь. Он зашел в хвост одному из преследователей и ударил по нему одновременно из всех видов оружия.

Поверху Зайцева атаковал другой «Мессер». Интигура палец, Зайцев вошел в штопор и обманул немца. Разсодвигавший немецкий ас пошел в лобовую атаку. Машина Зайцева с бешеной скоростью мчалась навстречу врагу... Самолет продолжал сблизжаться. Мгновение, и они врежутся друг в друга. В этот момент немец показал брхо. Он потянул штурвал на себя, пытаясь избежать столкновения. Но поздно. Снаряды и пулеметная очередь прошила «Мессера» сверху до низу, и распоротый пополам, он падал на землю.

Безвиш была на психе. Зайцев сказал в микрофон:

— Братцы, оттягивайтесь к дому. На аэродроме полдела гитля боя: немцы потеряли шесть машин, наши — две, причем летчики спаслись на парашютах.

Этот образчик выражается лаконично и выразительно. Например, он говорит: «Яквиривать население». Когда его спрашивают, что значит «яквиривать», он синхронно поясняет: «Уничтожить, расстрелять». Однако, по его словам, «человеческие расстрелы связаны с беспорядком» — а немцы любят порядок. Выход найден — «газаван» — газовый автомобиль. Кейнш рассказывает об этом достижении немецкой техники обстоятельно и не без гордости. Так говорят о техниках станках или о комбинатах. Правда, у немца возникают некоторые сомнения, гуманная ли «душегубка». Сомнения скорее всего связаны с тем, что мелитопольский оружейный комиссар не успел вовремя ударить. Вряд ли до пленения он задумывался над гуманностью. Теперь он рассказывает, что у него была личная беседа с обергруппенфюрером СС Зоманом о преимуществе газового автомобиля. СА будто бы спросил, «гуманна ли эта машина». На что СС ответил СА: «Безусловно, ведь смерть наступает через 12 секунд».

Этот образчик выражается лаконично и выразительно. Например, он говорит: «Яквиривать население». Когда его спрашивают, что значит «яквиривать», он синхронно поясняет: «Уничтожить, расстрелять». Однако, по его словам, «человеческие расстрелы связаны с беспорядком» — а немцы любят порядок. Выход найден — «газаван» — газовый автомобиль. Кейнш рассказывает об этом достижении немецкой техники обстоятельно и не без гордости. Так говорят о техниках станках или о комбинатах. Правда, у немца возникают некоторые сомнения, гуманная ли «душегубка». Сомнения скорее всего связаны с тем, что мелитопольский оружейный комиссар не успел вовремя ударить. Вряд ли до пленения он задумывался над гуманностью. Теперь он рассказывает, что у него была личная беседа с обергруппенфюрером СС Зоманом о преимуществе газового автомобиля. СА будто бы спросил, «гуманна ли эта машина». На что СС ответил СА: «Безусловно, ведь смерть наступает через 12 секунд».

ИСТРЕБИТЕЛИ ВРАЖЕСКИХ ТАНКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 декабря. (Спецкорр. ТАСС). Немецкое командование на отдельных участках нашего фронта бросает в бой все новые и новые части. В контратаку идут сотни танков, полки вражеской мотопехоты. Отважные истребители танков мужественно отбивают все контратаки, демонстрируя силу и мощь советской артиллерии.

Наводчик-комсомолец сержант Крапивин метким огнем побил в одном бою 4 вражеских танка. Он не ушел с поля боя и тогда, когда выли все снаряды. Завязавшись с винтовкой, сержант продолжал отбивать атаку вражеской пехоты.

Командир орудия старший сержант Белянин прямой наводкой подбил два немецких танка.

Молодой офицер-коммунист Гершин находился на наблюдательном пункте впереди боевых порядков пехоты. Когда противник стал окружать наблюдательный пункт, лейтенант Гершин вызвал огонь на себя. Артиллеристы его батареи метким огнем отразили фашистскую атаку.

Четыре часа продолжалась ожесточенный бой. Экипажи порожков дымом, слезами в окопах комсомольцы бронированной вместе с комсоргом Александром Филигным. Когда головной вражеский танк подошел к окопу на 400 метров, раздался выстрел бронобойки Танк загорелся. Вскоре были побиты еще две вражеские машины. Четвертую вывел из строя Александр Филигнин. Вскоре на поле боя горели уже 4 вражеских танка. Бронобойники, окруженные успехом, перенесли огонь на другие машины, стреляли хладнокровно, наперевка.

Два вражеских танка удачи продолжалась вперед. Взял непрерывный огонь по советским войскам, танки появились над окопами правого фланга и стали «шутить» их. Но не дрогнули бронобойники. Улучив момент, когда танки отклонились на несколько метров в сторону, бойцы поднялись из окопов и засыпали вражескую броню гранатами, бутылками с зажигательной смесью. Танки вспыхнули, взорвались от своих же снарядов.

Этот образчик выражается лаконично и выразительно. Например, он говорит: «Яквиривать население». Когда его спрашивают, что значит «яквиривать», он синхронно поясняет: «Уничтожить, расстрелять». Однако, по его словам, «человеческие расстрелы связаны с беспорядком» — а немцы любят порядок. Выход найден — «газаван» — газовый автомобиль. Кейнш рассказывает об этом достижении немецкой техники обстоятельно и не без гордости. Так говорят о техниках станках или о комбинатах. Правда, у немца возникают некоторые сомнения, гуманная ли «душегубка». Сомнения скорее всего связаны с тем, что мелитопольский оружейный комиссар не успел вовремя ударить. Вряд ли до пленения он задумывался над гуманностью. Теперь он рассказывает, что у него была личная беседа с обергруппенфюрером СС Зоманом о преимуществе газового автомобиля. СА будто бы спросил, «гуманна ли эта машина». На что СС ответил СА: «Безусловно, ведь смерть наступает через 12 секунд».

Встреча кавалеров ордена Славы с молодыми бойцами

БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 17 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Утром в 9 часов стрелковый полк пришел генерал. Он обратился к бойцам и офицерам с призывом решительно, энергично и умело действовать в предстоящих боях. Окончив речь, генерал отдал команду:

— Кавалеры ордена Славы, три шага вперед.

Старший сержант Александр Иванов и рядовой Владимир Орлов вышли вперед. Генерал поздравил их с высокой наградой. В этот же день в крестьянской избе при фронтовом белорусском селе собрались молодые воины стрелкового полка. С большим вниманием прослушали бойца рассказ кавалера ордена Славы III-й степени рядового Владимира Орлова о его подвиге.

Этот образчик выражается лаконично и выразительно. Например, он говорит: «Яквиривать население». Когда его спрашивают, что значит «яквиривать», он синхронно поясняет: «Уничтожить, расстрелять». Однако, по его словам, «человеческие расстрелы связаны с беспорядком» — а немцы любят порядок. Выход найден — «газаван» — газовый автомобиль. Кейнш рассказывает об этом достижении немецкой техники обстоятельно и не без гордости. Так говорят о техниках станках или о комбинатах. Правда, у немца возникают некоторые сомнения, гуманная ли «душегубка». Сомнения скорее всего связаны с тем, что мелитопольский оружейный комиссар не успел вовремя ударить. Вряд ли до пленения он задумывался над гуманностью. Теперь он рассказывает, что у него была личная беседа с обергруппенфюрером СС Зоманом о преимуществе газового автомобиля. СА будто бы спросил, «гуманна ли эта машина». На что СС ответил СА: «Безусловно, ведь смерть наступает через 12 секунд».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ

Этот образчик выражается лаконично и выразительно. Например, он говорит: «Яквиривать население». Когда его спрашивают, что значит «яквиривать», он синхронно поясняет: «Уничтожить, расстрелять». Однако, по его словам, «человеческие расстрелы связаны с беспорядком» — а немцы любят порядок. Выход найден — «газаван» — газовый автомобиль. Кейнш рассказывает об этом достижении немецкой техники обстоятельно и не без гордости. Так говорят о техниках станках или о комбинатах. Правда, у немца возникают некоторые сомнения, гуманная ли «душегубка». Сомнения скорее всего связаны с тем, что мелитопольский оружейный комиссар не успел вовремя ударить. Вряд ли до пленения он задумывался над гуманностью. Теперь он рассказывает, что у него была личная беседа с обергруппенфюрером СС Зоманом о преимуществе газового автомобиля. СА будто бы спросил, «гуманна ли эта машина». На что СС ответил СА: «Безусловно, ведь смерть наступает через 12 секунд».

